

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Солодовников К. Н., Алексеева Е. А., Бородаев В. Б., Кирюшин К. Ю., Куфтерин В. В., Рыкун М. П., Слепцова А. В.* Комплексный палеоантропологический анализ скелета ребенка из неолитического погребения Усть-Алейка-5 в Барнаульском Приобье7
- Федорук О. А.* Мужские погребения с украшениями Андроновской (Федоровской) культуры (степной и лесостепной Алтай)32
- Гурулёв Д. А., Ершова О. В., Жу Ч.* Проблемы выделения и абсолютного датирования мезолитических комплексов в Нижнем Приангарье.....46
- Стоякин М. А.* Стремена Когурё на севере Корейского полуострова и Маньчжурии: тупик или эволюция?64

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ягафова Е. А., Роговой А. С.* Этническая vs локальная идентичность чувашей в киберпространстве (по материалам социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники») 91
- Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Орлова И. В.* Инфекционные заболевания коренных народов восточной Сибири в конце XVIII — начале XX в.: источники распространения и основные меры борьбы107
- Мучаева И. И., Лиджиева И. В.* Кочевые инородцы на коронациях российских монархов в последней трети XIX в.: дары как свидетельства верноподданства 128

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Дашковский П. К., Зиберт Н. П.* Православные общины Западной Сибири в условиях антирелигиозной политики Н. С. Хрущева146
- Жанбосинова А. С., Лысенко Ю. А., Омурова Ж. О., Омарканова А. О.* Исламский фактор в содержании повстанческого движения казахского аула конца 1920 — начала 1930-х гг.166
- Ахатов А. Т., Тузбеков А. И.* Культ священной горы — Аулия Тау на Южном Урале: традиции и новации (по материалам экспедиционного выезда в Кугарчинский район республики Башкортостан в 2023 г.)186

ДЛЯ АВТОРОВ204

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Solodovnikov K. N., Alekseeva E. A., Borodaev V. B., Kiryushin K. Yu., Kufterin V. V., Rykun M. P., Sleptsova A. V.</i> An integrated study of the neolithic child skeleton from Ust-Aleika-5 Burial Ground, Barnaul Ob region.....	7
<i>Fedoruk O. A.</i> Male burials with jewelry of the Andronovo (Fedorovo) culture (steppe and forest-steppe Altai)	32
<i>Gurulev D. A., Ershova O. V., Zhu Z.</i> Issues of identification and radiocarbon dating of Mesolithic complexes in the Lower Angara region.....	46
<i>Stoyakin M. A.</i> Koguryo stirrups in the north region of the Korean Peninsula and Manchuria: deadlock or evolution?.....	64

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Iagafova E. A., Rogovoy A. S.</i> Ethnic vs local identity of the Chuvash cyberspace (based on materials of social networks VKontakte and Odnoklassniki)	91
<i>Dameshek L. M., Dameshek I. L., Orlova I. V.</i> Infectious diseases of indigenous peoples of Eastern Siberia in the 19th-early 20th centuries: sources of spread and main control measures	107
<i>Muchaeva I. I., Iidzhieva I. V.</i> Nomadic foreigners at the coronations of Russian monarchs in the last third of the 19th century: gifts as evidence of loyalty	128

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

FOR AUTHORS

<i>Dashkovskiy P. K., Ziebert N. P.</i> Orthodox communities of Western Siberia under N. S. Khrushchev's anti-religious policy.....	146
<i>Zhanbossinova A. S., Lysenko Yu. A., Omurova Zh. O., Omarkanova A. O.</i> The Islamic factor in the rebellion movement of the Kazakh aul at the end of the 1920s-early 1930s.....	166
<i>Ahatov A. T., Tuzbekov A. I.</i> Cult of the Auliya tau, sacred mountain in the Southern Ural: traditions and innovations (based on the expedition to Kugarchinsky district of the Republic of Bashkortostan in 2023)	186

FOR AUTHORS	204
--------------------------	-----

УДК 902

DOI 10.14258/nreur(2024)3–04

М. А. Стоякин

Институт культурного наследия Кореи, Тэджон (РК)

СТРЕМЕНА КОГУРЁ НА СЕВЕРЕ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА И МАНЬЧЖУРИИ: ТУПИК ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ?

Впервые был собран и проанализирован вещественный комплекс стремян в Когурё. Нами была выделена и рассмотрена подробная типология стремян в этом ранне-средневековом государстве, основанная на максимальном привлечении элементов конского снаряжения для анализа. Полученный результат не только демонстрирует ключевые изменения формы и элементов стремян, но и предлагает относительную хронологию на большом временном этапе развития культуры Когурё. С привлечением сравнительного материала из сопредельных территорий Северо-Восточной Азии рассматриваются межкультурные контакты в сфере конского снаряжения. Рассмотрена роль Когурё и его стремян в дальневосточном регионе. Затронута проблема формирования изделий «глухого» типа, которые считались характерными изделиями для Японских островов и юга Корейского полуострова. Выдвигается положение о возможности связи когурёских изделий с пластинчатыми стременами из Центральной Азии. Кроме того, рассмотрены некоторые спорные моменты в отечественной историографии, связанные с пониманием стремян в Когурё.

Ключевые слова: Когурё, Северо-Восточная Азия, Центральная Азия, стремяна, конское снаряжение, межкультурные контакты, типология

Для цитирования:

Стоякин М. А. Стремяна Когурё на севере Корейского полуострова и Маньчжурии: тупик или эволюция? // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 3. С. 64–90. DOI 10.14258/nreur(2024)3–04.

M. A. Stoyakin

National Research Institute of Cultural Heritage, Taejon, (South Korea)

KOGURYO STIRRUPS IN THE NORTH REGION OF THE KOREAN PENINSULA AND MANCHURIA: DEADLOCK OR EVOLUTION?

This study offers a comprehensive analysis of stirrups in Koguryo, highlighting their development, technological advancements, and cultural significance within the Far Eastern region. We have established a detailed typology of stirrups from this early medieval state, focusing on the key components of horse equipment for our analysis. The findings not only illustrate significant changes in the shape and design of stirrups but also provide a relative chronology of Koguryo culture's evolution over an extended period. Additionally, our comparative analysis with neighboring territories enhances our understanding of intercultural interactions in horse equipment during this era. The study raises important questions regarding the origins and influences of stirrup designs in Koguryo, particularly by re-evaluating the relationship between Koguryo stirrups and plate stirrups from Central Asia. We also address the formation of the Cover-type stirrups, which are typically associated with the Japanese Islands and the southern Korean Peninsula.

Keywords: Koguryo, Northeast Asia, Central Asia, stirrups, horse equipment, intercultural contacts, typology

For citation:

Stoyakin M. A. Koguryo stirrups in the north region of the Korean Peninsula and Manchuria: deadlock or evolution? *Nations and Religions of Eurasia*. 2024. Vol. 29, No3. P. 64–90 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2024)3–04.

Стоякин Максим Александрович, PhD, научный сотрудник отдела Археологии Института культурного наследия Кореи, Тэджон (ПК). **Адрес для контактов:** stake-14@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9558-3533>

Stoyakin Maksim Aleksandrovich, PhD, researcher at Archaeological Heritage Division, National Research Institute of Cultural Heritage; Taejon, South Korea. **Contact address:** stake-14@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9558-3533>

Введение

В многочисленных работах, посвященных истории развития конского снаряжения, повышенное внимание исследователей разных стран уделяется изучению базового элемента — стремян, особенно его раннему этапу становления. Важное место в этом плане занимают изделия из Дальнего Востока [Амброз, 1973; Вайнштейн, Крюков, 1984; Комиссаров, 2006; Кан Инук, 2006; Ван Теин, 2002; Исахая Наото, 2023]¹.

¹ Приведена только малая часть историографии по интересующему региону.

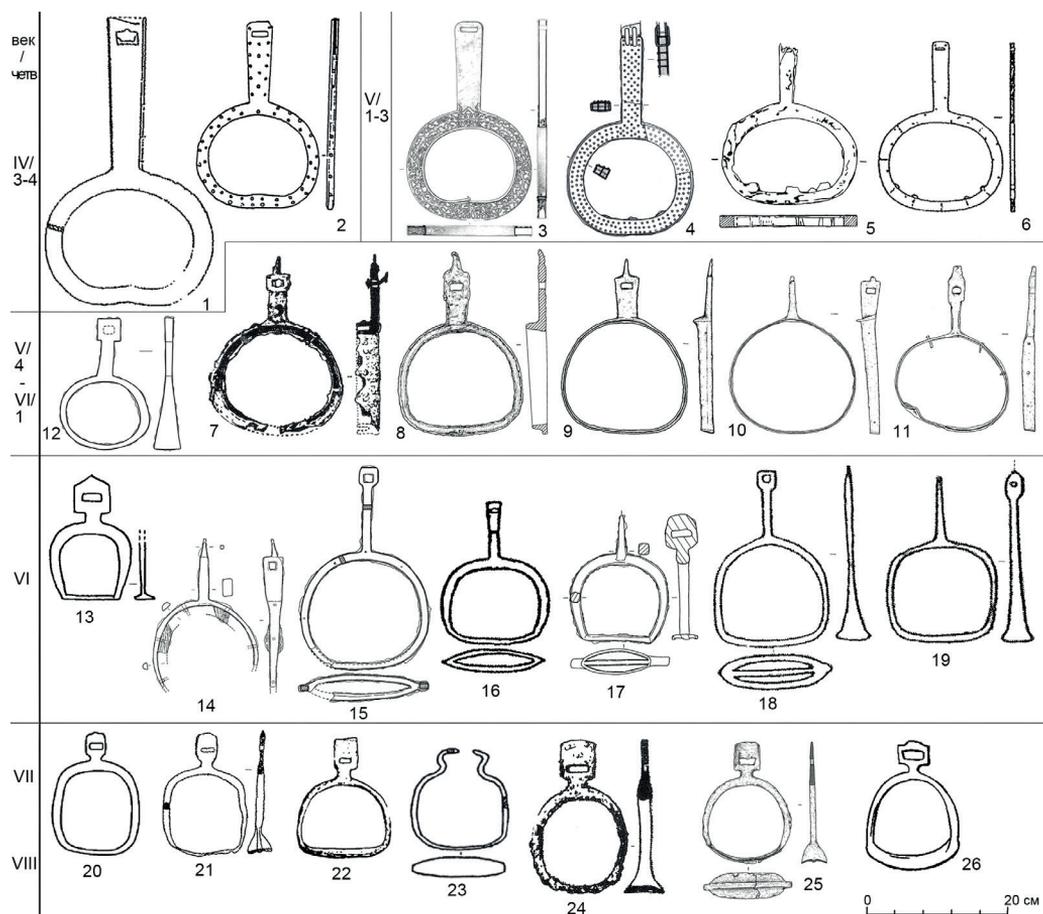

Рис. 1. Стремена из Когурё (2–3, 5–11, 16–19, 21) и сопредельных культур (1, 4, 12–15, 20, 22–26): 1 – Шиэртай 88М1 (1, 16, 18, 19 по: [Чхве Чонтхэк, 2020: 339]). 2 – Чхильсонсан № 1096 [Чжан Сюэянь, 1979: 30]; 3 – Тэваннын [Институт..., Музей..., 2004: 305]; 4 – Хванамдэчхон [Ли Хёнджон, 2014: 262]; 5 – Чигёндон № 1, стремя № 2; 6 – Манбочжон № 1078 (5 и 6 по: [Гилёв, 2010: 310]); 7 – Дунцин № 1, стремя № 1 (7, 24 по: [Яньбяньский..., 1993: 70]); 8 – Унюй, жил. № 42 (8–11 по: [Институт..., 2004: 164, 217, 173]); 9 – Унюй, подъем.; 10–11 – Унюй, «клад»; 12 – Погребение Северной Вэй [Исахая Наото, 2023: 235]; 13 – Погребение Ли Сяня [Хан Чжаоминь, 1985: 20]; 14 – Тэчхири [Ким Гонсу и др., 2004: 80]; 15 – Погребение Имдан № 2 (сев.) [Ли Хёнджон, 2014: 267]; 16 – Хахэбан; 17 – Ачхасан-4 [Лим Хёджэ и др., 2000: 371]; 18 – Куннэ, больш. стремя; 19 – Куннэ, мал. стремя № 1; 20 – Чаоян, стремя № 1 [Ма Хуэй, 2020: 11]; 21 – Гаоэр [Рабочая..., 1964: 616]; 22 – Чалиба [Нестеров, Алкин, 1999: 168]; 23 – Дахаймэн [Музей..., 1987: 144]; 24 – Дунцин № 1, стремя № 2; 25 – Шитайцзы № 4 [Институт..., 2012: 349]; 26 – Цзиань [Лю Хань, 1959: 98]

Fig. 1. Stirrups from Koguryo (2–3, 5–11, 16–19, 21) and neighboring cultures (1, 4, 12–15, 20, 22–26): 1 – Shiertai 88M1 (1, 16, 18–19 by: [Choi Jeongtaek, 2020, p. 339]).

2 – Jilsongsan No. 1096 [Zhang Xueyan, 1979, p. 30]; 3 – Taewangneung [Jilin..., 2004, p. 305]; 4 – Hwangnamdaecheong (4, 15 by: [Lee Hyeonjeong, 2014, p. 262, 267]); 5 – Jigyongdong No. 1, stirrup No. 2; 6 – Manbojeong No. 1078 (5 and 6 by: [Gilev, 2010, p. 310]). 7 – Dongqing No. 1, stirrup No. 1 (7, 24 by: [Yanbian..., 1993, p. 70]); 8 – Wunu, dwel. No. 42 (8–11 by: [Liaoning..., 2004, p. 164, 217, 173]; 9 – Wunu, collect.; 10–11 – Wunu, «hoard»; 12 – Northern Wei Burial [Isahaya Naoto, 2023: 235]; 13 – Li Xian Burial [Han Zhaomin, 1985, p. 20]; 14 – Dechi-ri [Kim Geonsu et al., 2004, p. 80]; 15 – Imdang No. 2 [northern]; 16 – Hahaeban; 17 – Ahasan-4 [Lim Hyojae et al., 2000, p. 371]; 18 – Kunnae, big stirrup; 19 – Kunne, small stirrup No. 1; 20 – Chaoyang, stirrup No. 1 [Ma Hui, 2020, p. 11]; 21 – Gaoer [Fushun..., 1964, p. 616]; 22 – Chaliba [Nesterov, Alkin, 1999, p. 168]; 23 – Dahaimeng [Jilin..., 1987, p. 144]; 24 – Dongqing No. 1, stirrup No. 2; 25 – Shitaizi No. 4 [Liaoning..., 2012, p. 349]; 26 – Jian collect. [Liu Han, 1959, p. 98]

Однако в отечественной историографии закрепились некоторые неправильные сведения о конском снаряжении в Когурё и в целом периоде Трёх государств на Корейском полуострове и в Маньчжурии. Это поначалу было вызвано спорной интерпретацией материала учеными Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), на работы которых ссылались первые исследователи. Например, вслед за Р. Ш. Джарылгасиновой [1972: 112], И. Л. Кызласов [1973: 28] следовал за мнением Пак Чинунка, что в Когурё присутствовали деревянные округлые и трапециевидные стремена. На самом деле за округлые принимались овальные. А что касается вторых, то на рисунке [Пак Чинук, 1966: 13] находим стремя без пластины, с отверстием для пуговицы в дужке, т. е. обычное изделие для развитого Средневековья в Евразии. Оно было обнаружено в типичном когурёском погребении Тунгоу № 12 с фреской IV–V вв., т. е. является поздним материалом. За прошедшие 40 лет точка зрения о датировке этого стремени в КНДР не изменилась [Институт..., 2009: 70–71]. Там же неправильно приведена информация о стремени из Куннэ (см. рис. 1.-19), как изделия с коротким пластинчатым ушком [Институт..., 2009: 71, 283]. Все это требует перепроверки северококорейских источников.

Обычно основное внимание уделялось раннесредневековым стременам из Южной Кореи, Японии и Китая [Амброс, 1973: 83–87]. Сообщается, что в Корею стремяна с короткой шейкой не изучены, за исключением «танских» стремян из городища Гаоэр [Амброс, 1973: 87]. В XXI в. были представлены небольшие наработки китайских исследователей по некоторым стременам этого региона [Комиссаров, Худяков, 2007]¹. В то же время за последние полвека были накоплены новые материалы, позволяющие обратиться к подобным изделиям с территории севера Корейского полуострова и Маньчжурии, где в течение нескольких веков располагалось государство Когурё. Изучение предметов конского снаряжения этого района поможет проследить процесс эволюции одних из ранних стремян в регионе и межкультурные контакты. Мы надеемся, что наша ра-

¹ В таблице 3.–5 (с. 257) данной публикации можно отметить досадную погрешность, где к когурёским экземплярам из Масьянгоу № 1 причислено изделие из знаменитого сяньбийского погребения Фэн Суфу (415 г.).

бота позволит предоставить базовый материал для последующих, более корректных поисков аналогий предметов из культуры Когурё¹.

Существует мнение, что стремена от *сяньби* могли заимствовать *эфталиты*, которые распространили их в Центральной Азии [Кудинова, Комиссаров, 2023: 89–90]. Однако более логично предполагать в качестве контрагентов *жужаней*², так как они были ветвью *сяньби*, а их каганат охватил значительную территорию, где формировались ранние тюрки. Там были зафиксированы находки ранних по времени плоских «пластинчатых» стремян с «Т-образной» подножкой. Многие исследователи (например, Анатолий Константинович Амброз) видят в качестве их прототипов изделия из Дальнего Востока. При этом в некоторых работах фиксируется смешение их в один тип (см.: [Тетерин, 2016: 85]) или наличие сходных признаков [Азбелев, 2014: 316] при их очевидной разности. Поэтому в нашей работе будут более конкретно разобраны вопросы связей этих изделий.

Характеристика и типология стремян Когурё

Письменные и эпиграфические источники (погребальные фрески в курганах IV–V вв.) указывают на наличие многочисленной тяжелой и легкой кавалерии в Когурё. На части фресок изображены стремена. В реальности археологические находки конского снаряжения не столь многочисленны. Всего было зафиксировано около 20 стремян [Чхве Чонтхэк, 2020: 338], что очень мало для большого количества исследованных памятников. Они обнаружены в погребениях у города Цзиань в среднем течении реки Ялуцзян: Чхильсонсан³ № 1096, Манбоджон № 1078, Тэваннын и др., а также на ряде городищ: в бывшей столице Гонэйчэн (кор. Куннэ), горных городищах Унью, Шитайцзы и Гаоэр в провинции Ляонин в КНР. На Корейском полуострове найдены в кургане Чигёндон № 1 к северу от Пхеньяна в КНДР и на форте Ачхасан-4 в Сеуле в Республике Корея.

Для такого небольшого количества изделий невозможно создать подробную классификацию. Однако данная работа позволит выявить хронологические особенности определенных типов стремян, развитие технологической мысли, наличие межкультурных контактов в регионе.

Рассматриваемые изделия из культуры Когурё относятся к двум группам: деревянно-металлическим и железным. Среди первых есть две подгруппы: с позолоченной бронзовой обкладкой и с железной обивкой. Существуют три раздела: стремена с длинной, средней и короткой пластиной-планкой с отверстием для путлища, а также два под-раздела: изделия с отростком-жгутиком наверху пластины и без него. Среди них под-разделы: пластина или прут.

¹ Например, для изделия из Монголии приводятся аналогии из дальневосточного комбинированного типа IV–V вв. [Серегин, Матренин, 2020: 42], хотя их следует искать в более типологически близких стержневидных стременах VI в. в Когурё (или чуть раннего времени из Северного Китая). При этом радиоуглеродная дата (середина III в. — начало V в.) из погребения с указанным стремянем выглядит для такого типа сильно заниженной.

² Подобную позицию имеет и Ван Теин [2002: 93].

³ Автор использует корейское название памятников Когурё, за исключением нескольких устоявшихся китайских названий городищ. Для сравнения см.: [Комиссаров, Худяков, 2007].

Рис. 2. Фотографии стремян из Когурё (1–3, 5–11, 16–19) и сопредельных культур (4, 12–15): 1 – Чхильсонсан № 1096 [Ли Хёнгу, 2012: 235]; 2 – Тэваннын (2, 4 и 18 по: [Институт... и др., 2010: 136–137, 176; Институт..., Музей..., 2004: 508]); 3 – Чанчхон № 4; 4 – Хванамдэчхон (фото автора); 5 – Чигёндон № 1, стремя № 2 [Институт..., 2009: 71]; 6 – Усанха № 41 [Фан Цидун, 1977: 130]; 7 – Дунцин № 1, стремя № 1 (по: [Ким Ёнгиль, 2024: 267]); 8 – Уньюй, жил. № 42 (8 и 9 по: [Институт..., 2004: 391]); 9 – Уньюй, подъем;

10–11 – Уньюй, «клад» [Институт..., 2004: 344 и Музей..., 2011: 118]; 12 – Санкодзидзука [Токуо...]; 13 – Пров. Южн. Чолла (Гос. музей Кванджу по: [e-Museum]); 14 – Анапчи (Гос. музей Кёнджу по: [e-Museum]); 15 – Чаоян, стремя № 2 [Ма Хуэй, 2020: 11]; 16 – Уньюй [Музей..., 2011: 117]; 17 – Ачхасан-4 [Лим Хёджэ и др., 2000: 37]; 18 – Куннэ, мал. стремя № 2; 19 – Шитайцзы № 4 [Институт..., 2012: 396]). Без масштаба.

Fig. 2. Photos of stirrups from Koguryo (1–3, 5–11, 16–19) and neighboring cultures (4, 12–15): 1 – Jilongsan No. 1096 [Lee Hyungu, 2012, p. 235]; 2 – Taewangneung (2, 4, 18 by: [Jilin... et al., 2010, p. 136–137, 176; Jilin..., 2004, p. 508]; 3 – Jangcheon No. 4; 4 – Hwangnamdaecheong [photo by the author]; 5 – Jigyeondong No. 1, stirrup No. 2 [Institute..., 2009, p. 71]; 6 – Usanha No. 41 [Fang Qidong, 1977, p. 130]; 7 – Dongqing No. 1, stirrup No. 1 (by: [Kim, Younggil, 2024, p. 267]); 8 – Wunu, dwel. No. 42 (8, 9 by: [Liaoning..., 2004, p. 391]); 9 – Wunu, collect.; 10–11 – Wunu, «hoard» [Liaoning..., 2004, p. 344 and Benxi..., 2011, p. 118]; 12 – Sankojizuka [Tokyo...]; 13 – South Jeolla Province (Gwangju State Museum by: [e-Museum]); 14 – Anapji (Gyeongju State Museum by: [e-Museum]); 15 – Chaoyang, stirrup No. 2 [Ma Hui, 2020, p. 11]; 16 – Wunu [Benxi..., 2011, p. 117]; 17 – Achasan-4 [Lim Hyoje et al., 2000, p. 37]; 18 – Kunne, small stirrup No. 2; 19 – Shitaizi No. 4 [Liaoning..., 2012, p. 396]. No scale.

Выделение типов изделий основано на форме ушка. Два подтипа основаны на направлении ушка/отверстия для путлища: с прямым, по одной оси с корпусом, и перпендикулярным. В качестве вида можно выделить способ оформления и форму стенки корпуса (овальной, округлой и подквадратной; арочной формы) и подножки: округлая, прямая; узкая с изгибом посередине; с валиками; с одним-двумя отверстиями-проёмами; широкая.

Присутствуют два варианта: стремяна открытого типа, обычные для всего всаднического мира, и стремяна, типичные для Дальнего Востока и определяемые следующим образом: «глухого» типа (И. Л. Кызласов); в виде «башмака» (А. К. Амброз); в виде «горшка» (термин ученых Восточной Азии).

Раздел 1. Стремяна с длинной пластиной-планкой

Тип 1. Стремяна с невыделенным ушком наверху длинной, плоской, бронзовой пластины¹. Позолоченные изделия покрывали деревянное основание (рис. 1.-1–4). Стремяна овальной формы. Подножка внутри посередине имеет волнистую линию, некоторую приподнятость. Большое количество крепежных гвоздиков создают эффект украшения у предмета из Чхильсонсан № 1096 (рис. 2.-1), а у изделия из Тэваннына бортик декорирован высокохудожественным ажурным орнаментом в виде дракона и мифических животных (рис. 2.-2).

Тип 2. Стремяна с невыделенным ушком наверху длинной и плоской железной пластины. Деревянные изделия овальной формы были укреплены железной жёстью (Манбоджон № 1078, Чигёндон № 1) (рис. 1.-5–6). Хорошо видно, как соединяли эти элементы, так как пластина отошла от корпуса вместе с отверстием для путлища (рис. 2.-5). На слегка изогнутой подножке появляются валики-шишечки, что предотвращало скольжение ступни всадника.

¹ Автор понимает «громоздкость» определения, но, с другой стороны, это точнее передает особенности типа.

Раздел 2. Стремена со средней пластиной-планкой

Следующие несколько типов связаны с находками из горного городища Унью, расположенного в 70 км на запад от г. Цзиань.

Тип 3. Стремена с невыделенным ушком наверху средней, плоской, железной пластины. Корпус стремян (рис. 1.-9–10) выполнен из сплющенной широкой пластины, имеет округлый абрис. По ободу на определенном расстоянии сохранились отверстия для закрепления основы. Низ округлый, невыделенный. Пластина стала чуть уже и заканчивается специфическим элементом — отростком-жгутиком. Паз находится еще вверху, однако выполнен не только в прямой (рис. 2.-9), но и в перпендикулярной (рис. 2.-10) плоскости.

Тип 4. Стремена со слабо выделенным ушком наверху средней, плоской железной пластины с пластинчатым корпусом. К этому типу можно отнести стремя из жилища №42. Отличается от предыдущего типа толщиной планки и пластинчатым корпусом. Изготовлено из расплющенного прута, на бортике находятся отверстия для гвоздиков. Имеет овальную форму с почти прямой подножкой (рис. 1.-8; 2.-8).

Тип 5. Стремена с еле выделенным ушком наверху средней, плоской железной пластины со стержневыми дужками корпуса. Изделие (рис. 2.-16) не было помещено в итоговый отчет [Институт..., 2004], видимо, могло быть обнаружено ранее при исследованиях 1980-х гг. Изделие длиной 26,7 см, по оформлению пластины аналогично предыдущему типу, однако имеет более арочную форму, выполненную из железного прута. Подножка расширена (ширина 5,6 см), с проёмом посередине и укреплена валиками для большей устойчивости ноги.

Тип 6. Стремена со слабовыделенным ушком наверху средней пластины. В корпусе сохранились отверстия с гвоздиками. Изделие (рис. 1.-11; 2.-11) похоже на тип 3, но отличается формой пластины с формирующимся ушком, наверху которой, возможно, располагался истертый жгутик.

Тип 7. Стремена со слабо выделенным ушком наверху средней стержневой пластины. Стержневой корпус овальной формы. Большое изделие из Куннэ (рис. 1.-18) имеет широкую (5 см) подножку с двумя проёмами. Исключением для погребальных памятников является изделие из кургана Хахэбан (рис. 1.-16). Оно меньше по размеру, более приземистое, с одним проёмом на подножке. Сверху пластины отсутствовал жгутик.

Тип 8. Стремена со слабо выделенным ушком наверху средней стержневой пластины с полной подножкой. Меньшее изделие из Куннэ (рис. 1.-19; 2.-18), по форме близкое к Хахэбан, имеет приплюснутый корпус, близкий к четырехугольной форме. Но отличается от типа 7 формой подножки: она уже (4 см) и не имеет проёмов. Кроме того, наверху поперечного ушка присутствует жгутик.

Раздел 3. Стремена с короткой/небольшой пластиной

Тип 9. Стремена с выделенным подквадратным пластическим ушком. Представлено единственным изделием из форта Ачхасан-4 в Республике Корея. Это небольшого размера стремя со стержневыми дужками корпуса, зауженного книзу. На короткой пластине имеется поперечное отверстие. Подножка прямая, имеет линзовидную форму с двумя проёмами (рис. 1.-17; 2.-17).

Тип 10. Стремена с выделенным вертикально вытянутым пластическим ушком. Крупное изделие вытянутой арочной формы с широкой (4 см), вогнутой наружу подножкой, укрепленной ребром жесткости. На ушке паз путлища находится внизу пластины. Стремя обнаружено на западном склоне восточного города горного городища Гаоэр в подъемном слое, поэтому существует проблема хронологии. Однако исследователи относят его к периоду Когурё (рис. 1.-21).

Хронология и особенности стремян Когурё

Первые находки конского снаряжения в Когурё известны для погребений III в. Однако стремяна появляются примерно через век. Поначалу использовались заимствованные от *сяньби* комбинированные с деревянной подкладкой изделия, покрытые бронзовыми позолоченными пластинами. Эти изделия имели престижную функцию. К самому раннему стремени по аналогиям относится изделие из Чхильсонсан № 1096, датированное первой половиной IV в. [Комиссаров, Худяков, 2007: 261; Чжан Сюэянь, 1979: 32], или второй половиной IV в. [Кан Хёнсук, 2013: 135, 159], или до начала V в. [Чхве Чонтхэк, 2020: 339]. К поздним примерам (середина V в.) принадлежит изделие из кургана Чанчхон № 4 (рис. 2.-3), основанием для чего служит сюжет фрески с изображением людей и цветов лотоса [Кан Хёнсук, 2013: 157]. Исключительно важным для абсолютной хронологии выступает погребение Тэваннын. Это самый крупный (длина стоны более 60 м, высота около 14 м) курган в Когурё, и большинство исследователей идентифицируют его с погребением Квангэтхо-вана, умершего в 412 г. При этом, по аналогиям из *сяньби*, не исключен более ранний характер стремени из этого погребения.

Постепенно эти стремяна замещают изделия с железными обкладками, более практичные. Курган Манбоджон № 1078 датируют первой половиной V в. [Кан Хёнсук, 2013: 152–153]. Встречены и более широкие датировки — первая — вторая половина V в. [Чхве Чонтхэк, 2020: 339]. Ко второй половине V в. принадлежит пара стремян (сохр. высота 27 см, ширина 20 см) из кургана Усанха № 41 [Кан Хёнсук, 2013: 159] (рис. 2.-6). Некоторые исследователи удревяют их, относя к началу V в. [Дун Гао, 1995: 38] (цит. по: [Комиссаров, 2006: 21]).

подавляющее большинство стремян из погребений Когурё относится к типам 1 и 2. Форма варьировала от овальной к вытянуто-овальной и следовала *сяньбийским* образцам. Для стремян Когурё характерно наличие высокой планки. Расположение прорези для путлища непосредственно зависело от ее размера. У изделий с длинной планкой она была наверху, что сокращало давление для равномерного распределения силы. Если у подобных изделий планка будет относительно короткая, то может быть легко сломана при упоре. С течением времени планка постепенно уменьшалась в размерах, и у поздних предметов тюрского типа с коротким пластинчатым ушком отверстие уже расположено в нижней части пластины.

Стремена с деревянной подкладкой довольно широко встречаются в погребениях Силла и Кая и меньше в Пэкче на юге Корейского полуострова в IV–V вв. [Амброз, 1973; Музей..., 2010]. Они появляются почти в одно время со стремянами в Когурё, но эти стремяна с деревянным сердечником и железными пластинами морфологически отличались [Исахая Наото, 2023: 231]. Кроме того, там зафиксированы изделия как с ко-

роткой, так и с длинной планками. Однако в Силла под влиянием Когурё к середине V в. преобладают вторые.

Сокращение длины и развитие форм планки на следующем временном промежутке связано в основном с материалами четвертого этапа на горном городище Унью. Составители отчета датируют его концом IV в. — началом V в. [Институт..., 2004: 289]. Однако по керамическому материалу Унью, кажется, функционировало чуть раньше когурёских фортов в Сеуле в Южной Корее (см. ниже), т. е. этот этап можно датировать концом V в. — началом VI в. [Ян Сиын, 2020; Стоякин, 2023]. Чхве Чонтхэк [2020: 340] отодвигает границу стремян до середины VI в.

Изделия из городища Унью (типы 3 и 6) имеют округлый абрис, что ставит вопрос целесообразности такого изделия. Однако поиск аналогий из соседних территорий позволяет реконструировать первоначальную форму изделия как «глухого» типа. Как видно на примерах, особенно из Японии, обод мог окантовывать полую часть так называемого железного «башмака».

В отечественной историографии считается, что стремена «глухого» типа были исключительным феноменом для Японских островов [Кызласов, 1973] и позже для Западной и Центральной Европы, при этом не были известны в другой части Евразии. Однако исследования [Ли Саннюль, 2007] показали их немалое наличие и на юге Корейского полуострова. Наша работа позволяет заполнить лауну по таким изделиям на северных территориях. Несомненно, теме таких стремян необходимо уделить отдельную статью. К стременам из городища Унью отчасти близки железные, без деревянной подкладки (см., например, рис. 3.-11, 21). Их датируют второй половиной VI в. — VII в. [Ли Саннюль, 2007: 67]. К этому времени относится и выразительное изделие из Японии (рис. 2.-12). Таким образом, можно сделать предположение о происхождении в Когурё стремян «глухого» типа, так как стремена из городища Унью («стремена уньюского типа») показывают самые ранние датировки по региону.

Внезапное появление стремени типа 4 в Когурё, представленного находкой из жилища № 42 на городище Унью, видимо, стало результатом инокультурного влияния. Так, если проследить ход эволюции стремян в Когурё, то до этого времени использовался тип 2 (самый поздний экземпляр датируется второй половиной V в.), а на юге Корейского полуострова они продолжали бытовать до первой половины VI в.

Изделие из жилища № 42 (рис. 1.-8; 2.-8) отличается от других стремян с этого городища тем, что не имеет обода из плоской пластины (типы 3 и 6) или дужек из прута (тип 5). В целом, это характерно для ранних «пластинчатых» стремян с «Т-образной» подножкой из Центральной Азии и Сибири. Среди разнообразных форм [Серегин и др., 2020] выделяется, как сообщалось, единственное в своем роде изделие из Алтайского края, у которого на длинном ушке только намечается шейка [Шульга, Горбунов, 1998: 99]. По форме пластины, подножки и отчасти контура оно близко к изделию из Унью. Отличие заключается в наличии отверстий в бортике для гвоздиков, и этот элемент связан с типом 3. Важно и то, что авторы датируют предмет рубежом V/VI — первой половины VI в. в результате контактов с горноалтайским населением [Шульга, Горбунов, 1998: 99, 101]. Датировки Унью поразительным образом укладываются в эти рамки.

Наличие сходных форм среди стремян двух регионов открывают новые возможности для реконструкции межкультурных связей кочевого мира с Когурё, в культуре которого также было сильно влияние степного мира. Это позволяет пересмотреть господствующую в историографии позицию об одновекторном направлении развития ранних стремян, когда под влиянием дальневосточных экземпляров в Центральной Азии сформировались первые железные стремяна. В ходе контактов новый тип распространился не только на соседние территории, но и, видимо, проник до Маньчжурии, в Когурё. На возможность таких контактов ранее указывал Кан Инук [2006]. Однако он придерживается абсолютно противоположной точки зрения на материал из городища Унъю, т. е. о влиянии Когурё на появление стремян на Алтае через союз с *жужанями*. При этом он опирался на китайские датировки городища, скорее всего, удревнённых приблизительно на один век.

О связи Когурё с регионом Центральной Азии в этот период хотя бы косвенно можно получить из письменных источников. В «Самгук саги» сообщается, что в 494 г. Пуё подчинился Когурё [Ким Бусик, 1995: 90]. В это время границы Когурё, видимо, максимально близко подошли к Великой степи, как минимум до бассейна реки Нуньцзянь. Но уже в 504 г. встречаем упоминание, что с новых территорий Когурё оттеснили *уци* [Ким Бусик, 1995: 91]. Еще ранее Когурё захватило значительную часть Ляодуна.

Происхождение «пластинчатых» стремян связывается исследователями с *сяньбийскими* племенами Северного Китая и относится к IV в. н. э. [Комиссаров, 2006; Комиссаров, Худяков, 2007]. Направление контактов можно проследить по особенностям стремян. У *сяньби* есть изделия с короткой и длинной пластиной. А в Когурё были заимствованы только вторые стремяна. «Пластинчатые» стремяна почти не имеют наверху длинной планки. В то же время, в отличие от *сяньби*, в Когурё были распространены предметы с железными листами для обкладки деревянной основы [Ван Теин, 2002: 88]. Соответственно, напрямую или косвенно (через *жужаней*) когурёская технология могла попасть на территорию Центральной Азии и повлиять на появление именно железных, а не бронзовых стремян.

В этом плане интересно замечание про эволюцию «пластинчатых» типов: от находок с невыделенной шейкой к ее появлению и далее более четкому оформлению [Серегин и др., 2020: 37]. С некоторыми изменениями мы видим подобную эволюцию стремян и в Когурё: от типов 1–3 с невыделенной шейкой к еле выделяемой (типы 4–5), далее к ее слабому профилю (типы 6–8) и выделенной форме (типы 9–10).

Поразительные аналогии по рисунку, вплоть до контура разреза изделия из жилища № 42, находятся среди материалов погребения № 1 раннебохайского могильника Дунцин (рис. 1.-7), датировемого до середины VIII в. [Яньбяньский..., 1993]. Он находится к северу от излучины Ялуцзян в уезде Аньту Яньбянь-Корейского автономного округа. Погребение № 1 в каменном склепе с входом является многоярусным, коллективным и вторичным. Сообщается, что конское снаряжение, включая стремяна, лежало в нижнем ярусе, снаружи западного деревянного гроба и задвинуто к северной стенке камеры. Всего три стремени: одни парные и одиночное. Последнее расположено отдельно. На корпусе парных пластины закреплены сбоку гвоздиками, так что предполагают, что внутри находилась деревянная основа. Авторы отчета видят аналогию в ранних де-

ревянно-металлических когурёских стременах, но все равно датировали погребение бохайским временем [Яньбяньский..., 1993: 27–28, 43]. Привлекает внимание, что у двух изделий в отверстие для путлища сохранился небольшой гвоздик. Видимо, он мог закреплять путлище в одном состоянии, что довольно необычно. Очевидно, что была необходима довольно плотная основа с внутренней стороны, иначе конец гвоздя мог ранить лошадь. Третье стремя (рис. 1.-24) имело широкую (4,8 см) подножку, укрепленную снизу ребром жесткости, и довольно широкую, вертикально вытянутую пластину для путлища. В целом, оно аналогично тюрским образцам [Серегин, 2017].

Судя по погребальному обряду, мы имеем перед собой смешанный разновременный материал. Для конца VII в. — начала VIII в. отсутствуют находки стремян с железной пластиной, поэтому парные стремяна из погребения Дунцин должны относиться к раннему времени. Отверстие для путлища расположено еще высоко, что нехарактерно для поздних экземпляров. Как было сказано, парные стремяна близки к изделию из городища Унью рубежа V–VI вв. Однако, если судить по фотографии (рис. 2.-7), они являются типично ранними когурёскими (тип 2) (и самыми поздними среди них) и отличаются от типа 3 и 6. У изделий сверху пластин есть хвостик, и он в северном регионе встречен только в Когурё, в городищах Унью и Куннэ. Таким образом, новое бохайское население, частично связанное с когурёцами и знакомое с тюрскими стременами, видимо, вновь использовало погребение через несколько веков, что довольно необычно. Но это реально из-за возможности посещения погребальной камеры.

Между типами 2–7 наблюдается много сходства в конструкции, форме, оформлении корпуса и пластины, что свидетельствует о более-менее сходном временном промежутке существования. Это подтверждается и данными археологии: тип 6 обнаружен вместе с типом 3 (экз. № 10) в одном объекте — «кладе» металлических изделий, т. е. они были помещены в одно время.

Но в то же время между ними существуют и определенные отличия. Стремяна несут на себе некоторые конструктивные особенности, связанные с поиском рациональных форм, и, возможно, отражение некоторых внешних, инокультурных влияний. Так, аналогия типу 6 и особенно типам 7 и 8 по оформлению пластины встречена в погребении Северной Вэй (ок. 486 г.) в Гуюани (Нинся-Хуэйский автономный район КНР) [Ци Дунфан, 1993] (рис. 1.-12)¹. Судя по дате, высока вероятность быстрого распространения этого элемента из Северного Китая на Корейский полуостров через Когурё. Большие сходства есть в стремени из каяского кургана Окджон № 3 в Хапчхоне [Исахая Натото, 2023: 235]. Но отсутствие проёма на подножке отличает ее от приведенных типов. В Когурё она расширяется за счет появления одного-двух проёмов. В этом плане типы 5 и 7 имеют большие аналогии на юге Корейского полуострова в материалах культуры Силла VI в. Поэтому их тоже надо относить к этому времени. А значительное сходство типа 5 с типом 4 (из жилища № 42) в верхней части изделия намекают на существование в позднем промежутке четвертого этапа, т. е. начала VI в.

¹ Длинные дружеские контакты Когурё с Северной Вэй происходили в течение V в. — начала VI в. [Ким Бусик, 1995: 84–94].

Распространение определенных типов стремян на территорию юга Корейского полуострова особенно заметно проявилось в культуре Силла, которая в ходе событий начала V в. некоторое время вынуждена была опираться на военную помощь Когурё в борьбе с соседями. Мода на когурёскую богато украшенную конскую упряжь отчетливо фиксируется в материалах южного погребения знаменитого кургана Хванамдэчхон середины V в. Тут обнаружено бронзовое изделие с орнаментом, имитирующим Чхильсонсан № 1096 (рис. 2.-4). А декор на бортике другого предмета похож на Тэваннын (см.: [Ли Хёнджон, 2014: 262]). Даже после при постоянных столкновениях с Когурё по традиции заимствовала новинки своего мощного северного соседа. Так, в Силла в начале VI в. в погребении Имдан № 2 (сев.) в Кёнсане (рис. 1.-15) обнаружены стремяна на длинной стержневой пластине с подножкой с проёмом, как в Хахэбане. При этом в Кымнёнчхон¹ вместе с железными стремянами доживают свое время деревянно-металлические изделия, украшенные, как *буаю*, листовидными подвесками по окружности проема стремени. Серединой VI в. датируют стремяна с раздвоенной подножкой и оснащенные валиками в погребении № 6 в Хванамдоне, погребении «Супругов» (Пубучхон) в Янсане [Ли Хёнджон, 2014: 267]² и на сопредельной территории (рис. 2.-13).

Типы 7 и 8 имеют некоторую связь с типом 6 по форме пластины. Видимо, последний — это переходный этап в эволюции развития стремян со средней планкой: от плоских и широких к узким стержневым.

Бросается в глаза некоторая «грузность» небольшого стремени из форта Ачхасан-4 (тип 9), которое можно датировать первой половиной — серединой VI в. [Лим Хёджэ и др., 2000]. Тогда по «Самгук саги» Когурё удерживало район современного города Сеула. В качестве аналогии можно было бы привести изделие № 25 из таблицы А. К. Амброза [1973: 84], однако это прорисовка рельефа 663 г., что на один век позже. К близкому по времени можно отнести изделие из погребения Ли Сяня в Северном Чжоу в Гуюани (569 г.). Это маленькое стремя арочной формы, суженное к низу, имело короткую пластину с остроконечным завершением и прямую подножку (рис 1.-13). Поперечное отверстие для путлища у изделия из Ачхасана является уже когурёской традицией. О возможности аналогий и контактов с таким далеким государством может говорить сообщение о посольстве Когурё в Северную Чжоу в 577 г. [Ким Бусик, 1995: 98]. Примерно в это время в истории о знаменитом Ондале сообщается о поражении армии императора У-ди Северная Чжоу при нападении на Ляодун, контролируемый Когурё [Ким Бусик, 2002: 165]. Стремяна с подобной формой проёма подножки встречены и в Куннэ (тип 7) и в курганах середины VI в. на юге Корейского полуострова. Таким образом, такие изделия появляются к середине VI в. Однако на юге отсутствуют подобные «грузные» формы, т. е. они не распространились далее Когурё.

Ранее сообщалось, что по паре стремян типа 7 и 8 были обнаружены вместе в 1987 г. в юго-западной части городища Куннэ³. Судя по находке вазовидного сосуда с четырьмя ручками и особенно концевых дисков черепицы с облачным орнаментом, материал

¹ Тут обнаружен известный сосуд в виде всадника [Воробьев, 1961].

² Для этого времени стоит упомянуть появление стремян «глухого» типа (погребение Имдан 6А) [Ли Хёнджон, 2014: 267], очевидно, под влиянием окружающих Кая и Пэкче.

³ Там же найдена и массивная чугунная наковальня, где могли изготовить эти стремяна.

датировали началом IV в. [Дун Фэн, 1993]. Однако, учитывая тот факт, что в это время отсутствуют стержневые стремена, то это, очевидно, поздний материал. Большие стремена с двумя проёмами находят многочисленные аналогии в материалах середины VI в. из Южной Кореи (в том числе из Ачхасан-4). Поэтому его стоит отнести также к данному времени. Меньшие стремена имеют схожую пластину, но они с поперечным отверстием и с хвостиком. Подножка тут без проема и с ребром жесткости, что уже характерно для поздних изделий (тип 10). В качестве аналогий формы пластины изделия (рис. 2.-18) привлекают внимание стремена из Анапчи более вытянутой формы (высота 29,5 см, ширина 7,2 см) с широкой и плоской подножкой (рис. 2.-14). Анапчи (совр. Вольджи) являлся ванским парком в столице Объединенного Силла Кёнджу. Время его сооружения приходится на 670-е гг. [Ким Бусик, 2001: 195]. Судя по большим аналогиям в верхней части, стремя из Куннэ можно датировать VII в. Оформление пластины продолжает традицию «унъюского» типа. Таким образом, высока вероятность, что стремена из Куннэ происходят из разновременных объектов или большие стремена характеризуются более поздними датами.

Стремена с отроостком-жгутиком наверху пластины обнаружены в большом количестве на горном городище Унъю. Поэтому поначалу их можно было бы определить в качестве региональной особенности. Однако изделие с подобным элементом (тип 8) найдено и на городище Куннэ, расположенном в 70 км на восток. Кроме того, единичные аналогичные элементы выявлены в стременах на юге Корейского полуострова: в жилище № 4 в участке «на» в Тэчхири в Тамъяне (Пэкче, юго-запад Кореи) (рис. 1.-14), в Анапчи в Кёнджу (Объединенное Силла, юго-восток Кореи) (рис. 2.-14), и встречаются в Японии [Сайто Хироши 1986: 50] (например, в кургане Санкодзидзука, город Фуэфуки в префектуре Яманаси (о. Хонсю, VI–VII вв., кофун) (рис. 2.-12). Но отсутствовал среди стремян степной Евразии и, видимо, в Китае. Тем не менее, традиция существовала на большой территории в течение долгого времени, поэтому это вряд ли метка определенного кузнеца. Что касается функции, то, возможно, этот элемент можно было бы связать с необходимостью более крепкого соединения ремня со стремянем. Однако наличие такого выступа могло травмировать бок лошади и перетирать путлище. Надобность в технологическом приеме также не совсем понятна. Таким образом, вопрос о назначении отроостка-жгутика наверху пластины стремени остается дискуссионным.

Отметим среди них предмет из Тэчхири. По форме он имеет сходные черты с изделиями из Унъю: сосуд «глухого» типа, с перпендикулярным отверстием для путлища и отроостком наверху средней пластины. В отчете он был датирован временем после VI в. [Ким Гонсу и др., 2004: 75]. Ли Саннюль [2007: 67] определяет его как самый поздний тип «глухого» стремени и датирует VII в.

Расположение отверстия для путлища перпендикулярно оси корпуса является редким элементом. Эта особенность отсутствует у стремян в степях Евразии и характерна для Дальнего Востока. Кроме Когурё (Унъю, Куннэ и Ачхасан-4) выявлено на стременах на юге Корейского полуострова (Тэчхири в Пэкче, на памятниках Объединенного Силла и Корё) и на Японских островах (от кофун до периода Эдо). В Китае автор пока еще не нашел подобных примеров. Поперечное отверстие для путлища стало но-

ваторским открытием для упряжи Дальнего Востока. Оно в течение нескольких столетий sporadически появлялось на исторической сцене. Возможно, его создание было связано с изобретением стремян «глухого» типа. Для продевания ноги в «башмак» было удобней, если проем располагался перпендикулярно боку лошади. Такие отверстия встречены на предметах из Отани (см.: рис 3.-11). Хотя, судя по классификации Сайто Хироши [1986], два варианта расположения отверстия продолжительное время существовали параллельно.

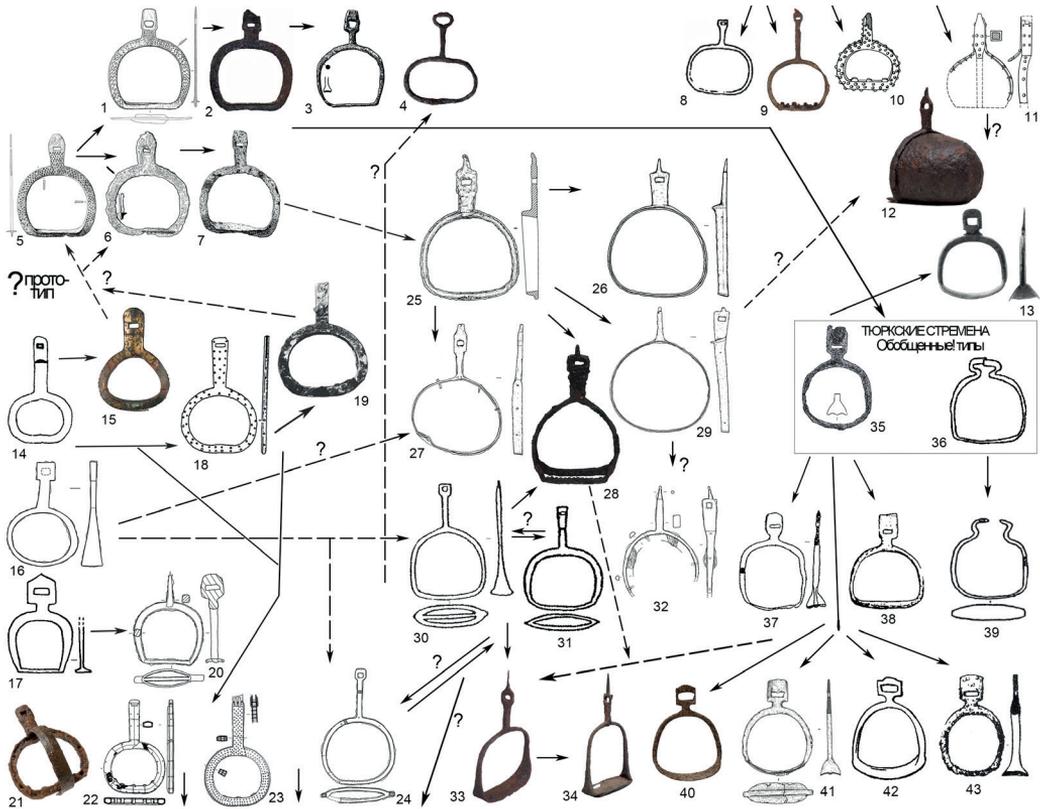

Рис. 3. Схема эволюции стремян в Когурё и на окружающих территориях: 1 – Красноярский музей (1, 2, 5 по: [Серегин и др., 2020: 35–36, 38]; 2, 3, 6 – Кок-Паш [Серегин, Васютин, 2021: 55, 140]; 4 – Хох Нуур [Серегин, Матренин, 2020: 42]; 5 – Минусинский музей; 7 – с. Локоть [Шульга, Горбунов, 1998: 101]; 8 – Храм Ямацутеру (8 по: [Ван Теин, 2002: 83]; 9 – Сёгуняма (9, 12 по: [Токуо...]); 10 и 11 – Отани [Кызласов, 1973: 28]; 12 – Санкодзидзука; 13 – Харабун (по: [Научно..., 2008: 265]); 14 – Сяоминьтунь № 154 [Чхве Чонтхэк, 2020: 339]; 15 – Погребение Фэн Суфу [Ма Хуэй, 2020: 7]; 16 – Погребение Северной Вэй; 17 – Погребение Ли Сяня; 18 – Чхильсонсан № 1096; 19 – Усанха № 41; 20 – Ачхасан-4; 21 – Сучхолли II № 2 (Конджу, Пэкче по: [e-Museum]); 22 – Чисандон № 32 (Кая по: [Музей..., 2010: 28]); 23 – Хванамдэчхон; 24 – Имдан № 2 (сев.); 25 – Уньюй, жил. № 42; 26 – Уньюй, подъем.; 27, 29 – Уньюй, «клад»; 28 – Уньюй; 30 – Куннэ, большое стремя; 31 – Хэхэбан; 32 – Тэчхири; 33 – Куннэ, малое стремя № 2; 34 – Анапчи; 35 – Монголия

[Серегин, 2017: 16]; 36 – Минусинская котловина [Савинов, 1996: 19]; 37 – Гаоэр; 38 – Чалиба; 39 – Дахаймэн; 40 – Объединенная Силла (Гос. музей Кореи по: [e-Museum]); 41 – Шитайцзы № 4; 42 – Циань; 43 – Дунцин № 1, стремя № 2. №№ 16–20, 23–34, 37–39, 41–43 по: см. рис. 1 и 2. Без масштаба.

Fig. 3. Diagram of the stirrups evolution in Koguryo and the surrounding areas: 1 – Krasnoyarsk Museum (1, 2, 5 by: [Seregin et al., 2020, p. 35–36, 38]); 2, 3, 6 – Kok-Pash [Seregin, Vasyutin, 2021, p. 55, 140]; 4 – Khokh Nuur [Seregin, Matrenin, 2020, p. 42]; 5 – Minusinsk Museum; 7 – Lokot village [Shulga, Gorbunov, 1998, p. 101]; 8 – Yamatsuteru Temple (8 by: [Wang Tiejing, 2002, p. 83]); 9 – Shogunyama (9, 12 by: [Tokyo...]); 10, 11 – Otani [Kyzlasov, 1973, p. 28]; 12 – Sankojizuka; 13 – Harabun (by: [Shizuoka..., 2008, p. 265]); 14 – Xiaomintun no 154 [Choi Jeongtaek, 2020, p. 339]; 15 – Feng Sufu Burial [Ma Hui, 2020, p. 7]; 16 – Northern Wei Burial; 17 – Li Xian Burial; 18 – Jilongsan No. 1096; 19 – Usanha No. 41; 20 – Achasan-4; 21 – Suchon-ri II No. 2 (Gongju, Baekje by: [e-Museum]); 22 – Jisang-dong no 32 (Kaya by: [Bokcheon..., 2010, p. 28]); 23 – Hwangnamdaechong; 24 – Imdang No. 2 [north]; 25 – Wunu, dwel. no. 42; 26 – Wunu, collect.; 27, 29 – Wunu, «hoard»; 28 – Wunu; 30 – Kunne, large stirrup; 31 – Hahaeban; 32 – Dechi-ri; 33 – Kunne, small stirrup No. 2; 34 – Anapji; 35 – Mongolia [Seregin, 2017, p. 16]; 36 – Minusinsk Basin [Savinov, 1996, p. 19]; 37 – Gaoer; 38 – Chaliba; 39 – Dahaimeng; 40 – Unified Silla [Gyeongju...]; 41 – Shitaizi No. 4; 42 – Ji'an collect.; 43 – Dongqing No. 1, stirrup No. 2. Nos. 16–20, 23–34, 37–39, 41–43 to: see fig. 1 and 2. Not scale

Изделия типа 7 и 9 отличаются по форме подножки от типов 8 и 10, более поздних. У последних она цельная, без проёмов. Тип 10 представлен экземпляром из горного городища Гаоэр. Фиксируется появление такого нового конструктивного элемента, как ребро жесткости (нервюра) снизу широкой выгнутой наружу подножки. Изделие еще крупное, но стремится к менее широким формам. Закрепляется принцип выделения пластинчатого ушка, вытянутого по вертикали. Аналогичной формы изделие танского времени обнаружено в Чаояне (рис. 1.-20).

Стремя из кургана Шитайцзы № 4 (рис. 1.-25) вблизи горного городища Шитайцзы у г. Шэньян на Ляодуне в отчете [Институт..., 2012: 349] отнесено к позднему периоду Когурё [Чхве Чонтхэк, 2020: 340]. Но, судя по конструкции погребений и инвентарю, аналогии существуют в материалах раннебохайского времени начала VIII в. [Кан Хёнсук, 2009: 161]. По облику они близки к типичным тюрским образцам арочной формы с хорошо выделенной широкой пластиной и вогнутой широкой подножкой, снабженной по долевой оси, характерной для типа ребром жесткости. Изделие танского времени с подобной пластиной обнаружено в Чаояне (рис. 2.-15). Без дополнительной информации из Циани приведено так называемое когурёское изделие [Лю Хань, 1959: 98] (рис. 1.-26), в целом близкой формы. В районе также обнаружены бохайские памятники, поэтому стремя стоит датировать именно этим временем.

В сопредельных с Когурё северных территориях, в бассейне реки Второй Сунгари, в могильниках *сумо-мохэ* VII–VIII вв. Чалиба (рис. 2.-22) и Дахаймэн обнаружены два типичных тюрских стремени. Намного больше их количество представлено в материалах Троицкого могильника в Амурской области [Деревянко, 1977], оставленного переселившимся в этот район *сумо-мохэ*. К этому времени относятся и изделия из Шитайцзы № 4 и Дунцина. Что касается Приморья, то до бохайского времени стремени тут не об-

наружены¹. На юге Корейского полуострова в период Объединённого Силла зафиксированы единичные стремена тюрского типа с пластинчатым ушком (рис. 3.-40). Тюркские стремена на Японских островах обнаружены с VII в. (рис. 3.-13) в основном в восточной части о. Хонсю (область Канто). Их количество также не велико: на 2008 г. выявлено только 5 экз., при 50 изделиях полностью «глухого» типа (Научно..., 2008: 173–174).

Для типа 10 встречаются аналогии среди тюрских изделий на широкой территории. Они в основном использовались вместе со стременами с подквадратным ушком (тип 9), хотя первые более распространенные [Серегин, 2017: 12]. Напротив, в Когурё и раннем Бохае преобладал тип 10.

Заключение

Представленная в работе развитая классификация показывает долговременную эволюцию в развитии форм и элементов стремян в Когурё на протяжении нескольких веков со второй половины IV в. Поэтому можно критически подойти к мнению П. П. Азбелева [2014: 314], что дальневосточные стремена являлись тупиковой ветвью общемирового развития данного элемента конского снаряжения. Это высказывание могло основываться на малом доступе к источникам. Значительное количество стремян зафиксировано на раннесредневековых памятниках на юге Корейского полуострова с IV–V вв. н. э. Традиция деревянно-металлических стремян оставалась на полуострове в течение долгого времени, что, видимо, определялось отсутствием притока новых идей извне и некоторым «полуостровным» консерватизмом. Тем не менее, постепенное осознание их малоэффективности привело с конца V в. — начала VI в. к отказу от деревянных элементов к стержневым (с разными вариациями укрепления подножки и ее расширения). И только уже в конце периода Трёх государств на севере региона в Когурё постепенно стали заимствовать конское снаряжение евразийских степей.

«Самгук саги» сообщают [Ким Бусик, 1995: 96] о нападении в середине VI в. *тюрков* на Когурё. Как и два-три века назад после столкновений с *сяньби* и быстрого заимствования их комплекса конского снаряжения, так и в VI–VII вв. в Когурё логично обратились к передовому для региона конскому набору и постепенно стали отходить от дальневосточной традиции. Это, очевидно, можно объяснить осознанием преимуществ нового типа стремян, одного из важного элемента, превратившего тюрков в мощную державу, соседствующую с Когурё. Это прежде всего отобразилось в заимствовании классических стремян арочной формы с более короткой, но широкой и выделенной пластиной для крепления путлища. Широкая подножка у некоторых изделий была укреплена ребром жесткости. Она заместила идею и попытки в VI в. расширения ее за счет одного-двух проёмов. Заимствование могло происходить как напрямую, так и через племена соседних *мохэ*, многочисленную² конницу которых Когурё активно привлекало для столкновений с Китаем. Или в ходе многочисленных войн в VII в. с империей

¹ К позднему или даже постбохайскому этапу можно отнести стремя из Горнореченского-2 городища с выгнутой подножкой с пробитыми отверстиями и с прямоугольной пластиной.

² Письменные источники сообщают о «десятитысячной коннице» *мохэсцев* в 598 г. и даже «пятитысячной кавалерии» в 645 г. Между тем, находки стремян и удила на многочисленных *мохэских* памятниках в Маньчжурии исчисляются единицами, что позволяет усомниться в достоверности нарративных материалов.

Тан, часть элиты которой сформировалась из *тюрков*. В то же время важно отметить отсутствие других типичных тюрских представителей — «петельчатых» стремян. Они были характерны для женских и детских погребений или для рядовых членов [Нестеров, 1988: 176], менее популярны даже для Монголии — близкой для тюрков территории [Серегин, 2017: 13]. Необходимость их заимствования для когурёского воина оказалась неактуальной. В целом, автору известна единичная находка такого типа с уплощенной восьмерковидной петлей для дальневосточного региона (исключение — Средний и Нижний Амур) — в погребении Дахаймэн (рис. 1.-23) *сумо мохэ* VII–VIII вв., которые активно контактировали с *тюрками*³. Но, судя по малому количеству изделий, в Когурё не успели полностью воспользоваться этим новшеством, так как в 668 г. были разгромлены войсками империи Тан. В итоге, новая традиция в пред- и раннебохайское время получила меньшее распространение на Дальнем Востоке, за исключением Амура.

Поиск новых форм позволил сформировать в Когурё один из особых типов среди стремян «глухого» типа. На примере предметов из городища Унъю мы наблюдаем попытку их применения в конце V в. — начале VI в. Видимо, с ними связано привнесение новинки в расположении ушка и паза для путлица в перпендикулярном направлении для удобного размещения «башмака» и быстрого запрыгивания в седло. Это могло быть достигнуто в ходе поиска удобного использования. На это подсказывают сопутствующие находки изделий и с обычным расположением отверстия. Тут обнаружены только обода стремян без железного тулова, в отличие от полностью металлических изделий в виде «башмака» из Японии и позже с юга Корейского полуострова. Их элементы изготавливались отдельно и закреплялись в ободке гвоздиками-шпеньками, от которых в бортике сохранилось несколько отверстий. В Когурё было широко развито железоделательное производство, и, судя по находкам чугунных котлов и даже котла в «кладде» вместе со стременами, не было сложности создать подобное изделие. Либо его находки еще не обнаружены, либо он поначалу изготавливался из органических материалов, не сохранившихся до настоящего времени. С конца VI в. в Японии (самый древний пример из кургана Ватануки Канноньяма в префектуре Гумма)⁴ и позже на юге Корейского полуострова появляются изделия с полностью оформленным металлическим «башмаком», ставшим специфическим элементом дальневосточного конского снаряжения. Можно задаться вопросом: почему в Когурё не закрепилась эта традиция? Видимо, на это повлияла большая практичность стержневых стремян, которые активно стали распространяться в регионе с VI в.

Положение о том, что ранние стремяна представляли собой редкий аристократический аксессуар, больше используемый в качестве престижной вещи [Азбелев, 2014: 315], в определенной степени верно. Стремян в Когурё обнаружено не очень много. До середины — второй половины V в. они встречаются только в погребениях. После этого в основном выявлены на городищах. Это сокращение, видимо, было вызвано постепенным изменением погребальной традиции, связанной с распространением буддизма

³ К позднему времени относится экземпляр с прорезями на подножке, наряду с упомянутым выше изделием из Горнореченского-2 городища.

⁴ Автор благодарит профессора Исахая Наото за предоставленную информацию и статьи по японским стременам.

ма в Когурё с конца IV в. с его погребальным аскетизмом. В целом, подобную ситуацию можно наблюдать и на юге Корейского полуострова. Так, в Силла с середины VI в. с появлением каменных камер с горизонтальным входом прекращают помещать предметы упряжи и др. [Ли Хён Джон, 2014: 270]. На упрощение погребального инвентаря и изменение обряда могло повлиять официальное принятие буддизма в 527 г. в этом государстве. Поэтому в Силла и Кая детали конского снаряжения в большом количестве обнаружены в погребениях, так как это связано с тем, что соответствующий обряд с их помещением продержался дольше, чем в Когурё.

Когурё, как мощнейшее государство на Корейском полуострове и Маньчжурии, несомненно, длительное время оказывало влияние на культуру сопредельных стран, но также многое восприняло от соседей, особенно со стороны Китая или Степи, перерабатывая их идеи под свои нужды. Дискуссионным моментом в изучении стремян Когурё остается место происхождения определенных типов стремян. Мы считаем, что тип 4 мог попасть в Когурё из Центральной Азии. Часть типов единично встречена на территории Северного Китая. Многие имеют аналогии в материалах из памятников в Южной Корее. Там он более массовый, но это не может свидетельствовать о месте его происхождения. Необходимо выявить источник появления проёмов в подножке. Кроме того, все еще актуальна проблема хронологии, основанной на относительной периодизации курганов и предметов. Очевидно, что для решения этих вопросов необходимо накопление большего материала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Азбелев П. П. Еще раз о ранних стремянах // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 297–322.
- Амброз А. К. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV–VIII вв.) // Советская археология. 1973. № 4. С. 81–98.
- Вайнштейн С. И., Крюков М. В. Седло и стремя // Советская этнография. 1984. Т. 6. С. 114–130.
- Воробьев М. В. Древняя Корея (Историко-археологический очерк). М. : Изд-во восточной литературы, 1961. 198 с.
- Гилёв А. А. Погребальный обряд когурёской элиты IV–VII вв. н. э.: по материалам гробниц с фресками : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010. 218 с.
- Деревянко Е. И. Троицкий могильник. Новосибирск : Наука, 1977. 224 с.
- Джарылгасинова Р. Ш. Древние когурёсцы (К этнической истории корейцев). М. : Наука, 1972. 204 с.
- Ким Бусик. Самгук саги: Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы. М. : Восточная литература, 1995. Т. 2. 320 с.
- Ким Бусик. Самгук саги. Летописи Силла. М. : Восточная литература, 2001. Т. 1. 601 с.
- Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Т. 3. М. : Восточная литература, 2002. 622 с.
- Комиссаров С. А. Распространение стремян (в контексте межэтнических контактов) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 4: Востоковедение. С. 20–23.

Комиссаров С. А., Худяков Ю. С. Еще раз о происхождении стремян: сяньбийский фактор // История и культура улуса Джучи. Казань : Фэн, 2007. С. 246–266.

Кудинова М. А., Комиссаров С. А. Очередная стременина (новые данные о появлении стремян) // Тихоокеанская археология. 6-й Междунар. симпозиум. Владивосток : Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2023. С. 86–91.

Кызласов И. Л. О происхождении стремян // Советская археология. 1973. № 3. С. 24–36.

Нестеров С. П. Стременина Южной Сибири // Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск, 1988. С. 173–183.

Нестеров С. П., Алкин С. В. Раннесредневековый могильник Чалиба на р. 2-я Сунгари // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск, 1999. Вып. 2. С. 153–176.

Савинов Д. Г. К проблеме происхождения металлических стремян в Центральной Азии и Южной Сибири // Актуальные проблемы сибирской археологии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 16–20.

Серегин Н. Н. Стременина из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии // Народы и религии Евразии. 2017. Вып. III–IV. С. 9–23.

Серегин Н. Н., Матренин С. С. Монголия в жужанское время: основные аспекты интерпретации археологических материалов // Поволжская археология. 2020. № 4 (34). С. 36–49.

Серегин Н. Н., Фокин С. М., Ключников Т. А. Ранние пластинчатые стремени из памятников Центральной и Северной Азии: новые находки и возможности культурно-хронологической интерпретации изделий // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 1 (48). С. 34–42.

Стоякин М. А. Обзор керамики Когурё из памятников в Южной Корее // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2023. № 1. С. 129–159.

Тетерин Ю. В. Миниатюрные стремени таштыкской культуры Минусинской котловины // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 7: Археология и этнография. С. 83–89.

Шульга П. И., Горбунов В. В. Стремя раннего типа из Алейской степи // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и Средневековье. Барнаул, 1998. С. 99–101.

Ван Теин. Мадэн дэ циюань [王铁英. 马镫的起源 // 欧亚学刊 第3辑] Происхождение стремян // Оуясюэкань [Журнал евразийских исследований]. 2002. № 3. С. 76–100 (на кит. яз.).

Дун Фэн. Гонэйчэн чжун синь фасянь дэ ици хэ иу [董峰. 國內城中新發現的 遺蹟和遺物 // 高句麗研究文集. 延邊大學出版社] Недавно обнаруженные объекты и находки на городище Гонэйчэн // Гаоцзюли яньцзю вэньцзи [Сборник исследований по Когурё]. Ун-т Яньбянь, 1993. С. 196–214 (на кит. яз.).

Институт археологии Академии социальных наук. Чосон когохак джонсо 34. Когурё юмуль [사회과학원고고연구소. 조선고고학전서 34. 고구려유물. 과천: 진인진]. Полное собрание по археологии Кореи. Находки Когурё. Квачхон: Чининджин, 2009. Т. 34. 395 с. (на кор. яз.).

Институт культурных ценностей и археологии пров. Ляонин. Уньюшаньчэн: 1996–1999, 2003 нянь Хуанжэнь Уньюшаньчэн дяочжафацзюэ баогао [遼寧省文物考古研究所.

五女山城: 1996–1999, 2003年桓仁五女山城 調査發掘報告. 北京: 文物出版社] Горное городище Унью: отчет об археологических исследованиях горного городища Унью в Хунаньжэнь в 1996–1999 и 2003 гг. Пекин: Вэньбу, 2004. 393 с. (на кит. яз.).

Институт культурных реликвий и археологии пров. Ляонин, Институт культурных реликвий и археологии г. Шэньян. *Шитайцзы шаньчэн* [遼寧省文物考古研究所, 沈陽市文物考古研究所. 石臺子山城. 上下卷. 北京: 文物出版社] Горное городище Шитайцзы. Пекин: Вэньбу, 2012. Т. 1–2. 399 с. (на кит. яз.).

Институт культурных реликвий и археологии пров. Цзилинь, Музей г. Цзиань. *Цзиань Гаогоули ванлин: 1990–2003 нянь Цзиань Гаогоули ванлин дяоча баогао* [吉林省文物考古研究所, 集安市博物館. 集安高句麗王陵: 1990–2003年集安高句麗王陵調查報告. 北京: 文物出版社] Царские курганы Когурё в Цзиани: отчет об исследованиях царских курганов Когурё в Цзиани в 1990–2003 гг. Пекин: Вэньбу, 2004. 527 с. (на кит. яз.).

Институт культурных реликвий и археологии пров. Цзилинь, Музей г. Цзиань, Музей пров. Цзилинь. *Цзиань чуту Гаоцзюли вэньбу цзисюй* [吉林省文物考古研究所, 集安市博物館, 吉林省博物院. 集安出土高句麗文物集粹. 北京: 科學出版社]. Коллекция культурных реликвий Когурё, обнаруженных в Цзиане. Пекин: «Кэсюэ», 2010. 217 с. (на кит. яз.).

Исахая Наото. 2023. Дай 6-сёу. Абуми но сёцугэн — киба бунка адзума-дэн но гэндорёку [諫早直人. 第6章. 鐙の出現—騎馬文化東伝の原動力— // 馬・車馬・騎馬の考古学—東方ユーラシアの馬文化—. 京都: 臨川書店] Глава 6. Появление стремян: движущая сила восточной традиции всаднической культуры // *Ума сяба киба но кокогаку — тохо юрасиа но ума бунка* [Археология лошадей, колесниц и всадничества: конная культура Восточной Евразии]. Киото: «Ринсен», 2023. С. 201–240 (на япон. яз.).

Кан Инук. Когурё тынджабай пальсэнгва Юрасиа чховонджидэроый чонпхаэ тэхаё [강인욱. 고구려 鐙子の 發生과 유라시아 초원지대로의 전파에 대하여 // 북방사논총 12호] О происхождении стремян в Когурё и распространении в степном регионе Евразии // *Пукбанса нончхон* [Сборник статей по истории Северного региона]. 2006. № 12. С. 141–216 (на кор. яз.).

Кан Хёнсук. *Когурё кобун ёнгу* [강현숙. 고구려 고분 연구. 과천: 진인진] Изучение курганов Когурё. Квачхон: Чининджин, 2013. 376 с. (на кор. яз.).

Кан Хёнсук. Когурё коджий Пальхэ кобун — Чунгук Ёнёнджибан соксильпуныль чунсимыро [강현숙. 高句麗故地の 渤海古墳— 中國遼寧地方石室墳을中心으로 // 한국고고학보. Vol. 72] Бохайские курганы на древней земле Когурё: на основе погребений в каменных камерах на Ляодуне в Китае // *Хангук когохакбо* [Вестник археологии Кореи]. 2009. № 72. С. 160–191 (на кор. яз.).

Ким Гонсу, Ли Сынён, Институт культурного наследия Хонам. *Тамъян Тэчхири юджок: Насалли, Вольбонни юджок* [김건수, 이승용. 호남문화재연구원. 潭陽大峙里遺蹟: 羅山里・月本里遺蹟. 광주: 湖南文化財研究院] Памятник Тэчхири в Тамьяне: памятники Насалли и Вольбонни. Кванджу: Институт культурного наследия Хонам, 2004. 138 с. (на кор. яз.).

Ким Ёнгиль. Пукхан Хамгёнпукдо Чхонджинси Пугори ильдэ пархэ копун ёнгу [김영길. 북한 함경북도 청진시 부거리 일대 발해 고분 연구 // 高句麗渤海研究. 第79輯] Изучение бохайских курганов в районе Пугори г. Чхонджин пров. Хамгёнпукдо

в КНДР // *Когурё Пархэ ёнгу* [Изучение Когурё и Бохая]. 2024. № 79. С. 225–278 (на кор. яз.).

Ли Саннюль. Самгуксидэ ходыный чхульхёнхва чонгэ [이상울. 삼국시대 호등의 출현과 전개 // 한국고고학보. Vol. 65] Появление и распространение стремьян «глухого» типа в период Трёх государств // *Хангук когохакбо* [Вестник археологии Кореи]. 2007. № 65. С. 46–73 (на кор. яз.).

Ли Хёнгу. Хангук кодэмухваый пимиль [이형구. 한국고대문화의 비밀. 서울: 새녉] Секреты древней культуры Кореи. Сеул: «Сэньк», 2012. 421 с. (на кор. яз.).

Ли Хёнджон. Силлаый мальгва магу [이현정. 신라의 말과 마구 // 신라고고학개론. 하. 과천] Лошадь и конское снаряжение в Силла // *Силла когохак кэрон. ха* [Введение в археологию Силла. Ч. 2]. Квачхон, 2014. С. 236–292 (на кор. яз.).

Лим Хёдждэ, Чхве Чонтхэк, Ян Сонхёк, Юн Сандок, Чан Ынджон. 2000. *Ачхасан джэ 4 пору — пальгульчоса чонхаппогосо* [임효재, 최종택, 양성혁, 윤상덕, 장은정. 아차산 제4보루 — 발굴조사 종합보고서. 서울] Отчет об археологических раскопках форта Ачхасан-4. Сеул, 2000. 562 с. (на кор. яз.).

Лю Хань. Бэйчаодэ кайма циюн [柳涵. 北朝的鎧馬騎俑 //考古. 第2期] Фигурки всадников в доспехах времен Северных династий // *Каогу*. 1959. № 2. С. 97–100 (на кит. яз.).

Ма Хуэй. Тан дай мадэн [马卉. 唐代马镫 // 文史知识. 2020–4] Стремена в династии Тан // *Вэньши чжиши* [«Литературно-исторические знания»]. 2020. № 4. С. 5–12 (на кит. яз.).

Музей г. Бэньси. *Бэньси вэньу цзи цуй* [本溪市博物館. 本溪文物集粹. 沈阳: 遼寧美術出版社] Коллекция культурных реликвий Бэньси. Шэньян: «Ляонин мэйшу», 2011, 207 с. (на кит. яз.).

Музей г. Цзилинь. Цзилинь Юнцзи Янтунь Дахаймэн бохай ичжи [吉林市博物館. 吉林永吉杨屯大海猛渤海遗址 //考古学集刊. 5辑] Бохайский памятник Дахаймэн в Янтунь уезда Юнцзи пров. Цзилинь // *Каогусэю цзикань* [Сборник статей по археологии]. № 5. 1987. С. 120–151 (на кит. яз.).

Музей Покчхон. *Хангукый кодэ канджу* [북천박물관. 한국의 고대갑주. 부산] Древние доспехи Кореи. Пусан, 2010. 443 с. (на кор. яз.).

Научно-исследовательский институт захороненного культурного наследия префектуры Сидзуока. *Харабун кофун чоса хококу* [静岡県埋蔵文化財調査研究所. 原分古墳 調査報告. 静岡市] Отчет об исследовании кургана Харабун. Сидзуока, 2008. 295 с. (на япон. яз.).

Пак Чинук. Самгук сизи-ы магу [박진욱. 삼국시기의 마구. 고고민속. 1966–3] Конское снаряжение периода Трёх государств // *Кого минсок* [Археология и этнография]. 1966. № 3. С. 11–19 (на кор. яз.).

Рабочая группа по культурным реликвиям г. Фушунь. Ляонин Фушунь Гаоэршань гучэн чжи дяочжа цзяньбао [撫順市文物工作隊. 遼寧 撫順 高爾山古城 社調查簡報 //考古. 1964–12] Краткий отчет об исследовании городища Гаоэр в Фушуне пров. Ляонин // *Каогу*. 1964. № 12. С. 615–619 (на кит. яз.).

Сайто Хироши. Кофун цзидай но цубо абуми но бунрюй то хэннэн [斎藤弘. 古墳時代の壺鐙の分類と編年// 日本古代文化研究. 第3号] Классификация и хронологи

гия стремян в виде «горшка» периода Кофун // *Нихон кодай бунка кенкю* [Исследование древней культуры Японии]. 1986. № 3. С. 47–53 (на япон. яз.).

Фан Цидун. Цзилинь Цзиань ди лян цзо Гаоцзюйли му [方起東. 吉林集安的 兩座高句麗墓 // 考古. 1977年2期] Две гробницы Когурё в Цзиане пров. Цзилинь // *Каогу*. 1977. № 2. С. 123–131 (на кит. яз.).

Хан Чжаоминь. Нинся Гуюань Бэйчжоу Ли Сянь фуфу му фацзюэ цзяньбао [韩兆民. 宁夏固原 北周李贤夫妇墓 发掘简报 // 文物. 1985年第11期] Краткий отчет исследований гробницы Ли Сяня и его жены династии Северная Чжоу в Гуюане, Нинся // *Вэньбу*. 1985. № 11. С. 1–20 (на кит. яз.).

Ци Дунфан. Чжунго цзаоци мадэн дэ юнгуань вэньти [齐东方. 中国早期 马镫的有关问题 // 文物. 1993年第4期] Проблемы, связанные с ранними стремянами в Китае // *Вэньбу*. 1993. № 4. С. 71–78 (на кит. яз.).

Чжан Сюэянь. Цзианьсянь лянцзо Гаоцзюйли цзишиму дэ цинли [张雪岩. 集安县 兩座高句麗積石墓的 清理 // 考古. 1979年第1期] Изучение двух когурёских могил с каменной кладкой в уезде Цзиань // *Каогу*. 1979. № 1. С. 27–50 (на кит. яз.).

Чхвэ Чонтхэк. Когурё юмоль [최종택. 고구려유물 // 고구려 고고학. 진인진] Находки Когурё // *Когурё когохак* [Археология Когурё]. Чининджин, 2020. С. 259–358 (на кор. яз.).

Ян Сиын. Онёсансоный сонгёкквэ хваллён ёндэ ёнгу [양시은. 오녀산성의 성격과 활용 연대 연구 // 한국고고학보. Vol. 115] Изучение характера и периода использования горного городища Унью // *Хангук когохакбо* [Вестник археологии Кореи]. 2020. № 115. С. 133–157 (на кор. яз.).

Яньбяньский музей [연변박물관. 동청발해무덤 발굴보고 // 발해사연구 3] Отчет о раскопках бохайских курганов Дунцин // Пальхэса ёнгу 3 [Изучение истории Бохая]. 1993. Ч. 3. С. 1–76 (на кор. яз.).

Tokyo National Museum Digital Research Archives: 東京国立博物館研究情報アーカイブズ (tnm.jp)

Gyeongju National Museum: <https://gyeongju.museum.go.kr/e-Museum> National Museum of Korea: <https://www.emuseum.go.kr/>

REFERENCES

Azbelev P. P. Yeshche raz o rannikh stremenakh [Once again about early stirrups] // *Rossiyskiy arkheologicheskiy yezhegodnik* [Russian Archaeological Yearbook]. 2014, no. 4. P. 297–322 (in Russian).

Ambrose A. K. Stremena i sodla rannego srednevekov'ya kak khronologicheskiy pokazatel' (IV–VIII vv.) [Stirrups and saddles of the early Middle Ages as a chronological indicator (IV–VIII centuries)] // *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1973, no. 4. P. 81–98 (in Russian).

Vainshtein S. I., Kryukov M. V. Sedlo i stremya [Saddle and stirrup]. *Sovetskaya Etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1984, no. 6, P. 114–130 (in Russian).

Vorobiev M. V. *Drevnyaya Koreya (Istoriko-arkheologicheskiy ocherk)* [Ancient Korea (Historical and archaeological essay)]. Moscow: «Eastern Literature», 1961, 198 p. (in Russian).

Gilev A. A. *Pogrebal'nyy obryad koguroskoy elity IV–VII vv. n. e.: po materialam grobnits s freskami. Dis. kand. hist. sci* [Funeral rites of the Koguryo elite in the 4th-7th centuries. AD: based on materials from tombs with frescoes. Ph. D. Thesis in History]. Novosibirsk, 2010, 218 p. (in Russian).

Derevianko E. I. *Troitskiy mogil'nik* [Troitskiy burial ground]. Novosibirsk: Nauka, 1977, 224 p. (in Russian).

Dzharylgasinova R. Sh. *Drevniye kogurotsy (K etnicheskoy istorii koreytsev)* [Ancient Koguryo peoples (On the ethnic history of Koreans)]. Moscow: Science, 1972, 204 p. (in Russian).

Kim Busik. *Samguk sagi. (Letopisi Silla)* [Samguk sagi. Annals of Silla]. Moscow: Eastern literature, 2001, vol. 1, 601 p. (in Russian).

Kim Busik. *Samguk sagi: Letopisi Koguro. Letopisi Pekche. Khronologicheskiye tablitsy* [Samguk sagi: Chronicles of Koguryo. Chronicles of Baekje. Chronological tables]. Moscow: Eastern literature, 1995, vol. 2. 320 p. (in Russian).

Kim Busik. *Samguk Sagi. Raznyye opisaniya. Biografi* [Samguk sagi. Various Descriptions. Biographies]. Vol. 3. Moscow: Eastern Literature, 2002. 622 p. (in Russian).

Komissarov S. A. Rasprostraneniye stremyan (v kontekste mezhetnicheskikh kontaktov) [Distribution of stirrups (in the context of interethnic contacts)]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of NSU. Series: History, philology]. 2006, vol. 5, Is. 4: Oriental studies. P. 20–23 (in Russian).

Komissarov S. A., Khudyakov Yu. S. Yeshche raz o proiskhozhdenii stremyan: syan'biyskiy faktor [Once again about the origin of stirrups: the Syanbi factor]. *Istoriya i kul'tura ulusa Dzhuchi* [History and culture of the Jochi ulus]. Kazan: Feng, 2007. P. 246–266 (in Russian).

Kudinova M. A., Komissarov S. A. Ocherednaya stremennaya (novyye dannyye o poyavlenii stremyan) [Another stirrup (new data on the appearance of stirrups)]. *Tikhookeanskaya arkheologiya. 6-y Mezhdunar. Simpozium* [Pacific Archeology. 6th Int. symposium]. Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2023. P. 86–91 (in Russian).

Kyzlasov I. L. O proiskhozhdenii stremyan [On the origin of stirrups]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology]. 1973, no. 3. P. 24–36 (in Russian).

Nesterov S. P. Stremena Yuzhnoy Sibiri [Stirrups of Southern Siberia]. *Metodicheskiye problemy arkheologii Sibiri* [Methodological problems of Siberia archeology]. Novosibirsk, 1988. P. 173–183 (in Russian).

Nesterov S. P., Alkin S. V. Rannesrednevekovyy mogil'nik Chaliba na r. 2 ya Sungari [Early medieval burial ground Chaliba on the river. 2nd Songhua]. *Traditsionnaya kul'tura Vostoka Azii* [Traditional culture of East Asia]. Blagoveshchensk, 1999, is. 2. P. 153–176 (in Russian).

Savinov D. G. K probleme proiskhozhdeniya metallicheskh stremyan v Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri [On the problem of the origin of metal stirrups in Central Asia and Southern Siberia]. *Aktual'nyye problemy sibirskoy arkheologii* [Current problems of Siberian archeology]. Barnaul: Alt. GU. 1996. P. 16–20 (in Russian).

Seregin N. N. Stremena iz pogrebal'nykh kompleksov rannesrednevekovykh tyurok Mongolii [Stirrups from the burial complexes of the early medieval Turks of Mongolia]. *Narody i religii Yevrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. 2017, is. III–IV. P. 9–23 (in Russian).

Seregin N. N., Fokin S. M., Klyuchnikov T. A. Ranniye plastinchatyye stremena iz pamyatnikov Tsentral'noy i Severnoy Azii: novyye nakhodki i vozmozhnosti kul'turno-khronologicheskoy interpretatsii izdeliy [Early plate stirrups from the monuments of Central and Northern Asia: new finds and possibilities for cultural and chronological interpretation of finds]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography]. 2020, no. 1 (48). P. 34–42 (in Russian).

Seregin N. N., Matrenin S. S. Mongoliya v zhuzhanskoye vremya: osnovnyye aspekty interpretatsii arkheologicheskikh materialov [Mongolia in the Ruran time: main aspects of the interpretation of archaeological materials]. *Povolzhskaya arkheologiya* [Volga Archeology]. 2020, no. 4 (34). P. 36–49 (in Russian).

Shulga P. I., Gorbunov V. V. Stremya rannego tipa iz Aleyskoy stepi [Early type stirrup from the Alei steppe]. *Snaryazheniye verkhovogo konya na Altaye v rannem zheleznom veke i srednevekov'ye* [Equipment of a riding horse in Altai in the early Iron Age and the Middle Ages]. Barnaul, 1998. P. 99–101 (in Russian).

Stoyakin M. A. Obzor keramiki Koguryo iz pamyatnikov v Yuzhnoy Koreye [Review of Koguryo ceramic from sites in South Korea]. *Mul'tidistsiplinarnyye issledovaniya v arkheologii* [Multidisciplinary research in archeology]. 2023. no. 1. P. 129–159 (in Russian).

Teterin Yu. V. Miniaturnyye stremena tashtyckoy kul'tury Minusinskoy kotloviny [Miniature stirrups of the Tashtyk culture of the Minusinsk basin]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of NSU. Series: History, philology]. 2016. Vol. 15, Iss. 7: Archeology and ethnography. P. 83–89 (in Russian).

Wang Tieying. Mǎdèng de qǐyuán [The Origins of Stirrup]. *Ōuyàxuékān* [Journal of Eurasia studies]. 2002. no. 3. P. 76–100 (in Chinese).

Dong Feng. Guónèichéng zhōng xīn fāxiàn de yījī hé yíwù [Newly discovered ruins and relics in Guónèi fortress]. *Gāojiù yánjiū wénjí* [Koguryo Research Collection]. Yánbiān dàxué chūbǎn shè, 1993. P. 196–214 (in Chinese).

Institute of Archeology of the Academy of Social Sciences. *Joseon gogohak jeonso 34. Koguryo yumul* [Collection of works on the archeology of Korea. Vol. 34. Koguryo relics]. Gwacheon, Jinjin, 2009, 395 p. (in Korean).

Liaoning Provincial Institute of Cultural Relics and Archeology. *Wǔnǚ shānchéng: 1996–1999, 2003 Nián Huánrén Wǔnǚ shānchéng diaozhā fājué bàogào* [Wunu Mountain City: 1996–1999, 2003 Investigation and Excavation Report of Huanren Wunu Mountain fortress]. Beijing: Wenwu, 2004, 393 p. (in Chinese).

Liaoning Provincial Institute of Cultural Relics and Archeology, Shenyang Institute of Cultural Relics and Archeology. *Shitaizi shānchéng* [Shitaizi mountain fortress]. Vol. 1–2. Beijing: Wenwu, 2012, 399 p. (in Chinese).

Jilin Provincial Institute of Cultural Relics and Archeology, Ji'an City Museum. *Ji'an Gaogouli wangling: 1990–2003 nian Ji'an Gaogouli wangling diaocha baogao* [Ji'an Koguryo Royal Tombs: Survey Report on Ji'an Koguryo Royal Tombs from 1990 to 2003]. Beijing: Wenwu, 2004, 527 p. (in Chinese).

Jilin Provincial Institute of Cultural Relics and Archeology, Ji'an Museum, Jilin Provincial Museum. *Jian chutu Gaogouli wenwu jixu* [Collection of Koguryo cultural relics unearthed in Ji'an]. Beijing, Kēxué, 2010, 217 p. (in Chinese).

Isahaya Naoto. Dai 6-shō. Abumi no shutsugen — kiba bunka azuma-den no gendōryoku [Chapter 6. The Appearance of stirrups — The driving force behind the Eastern tradition of equestrian culture]. *Uma shaba kiba no kōkogaku — tōhō yūrashia no uma bunka* [Archeology of horses, chariots and cavalry — Equestrian culture in Eastern Eurasia]. Kyōto: Rinsen shoten, 2023. P. 201–240 (in Japanese).

Kang, In-Uk. Goguryeo deungjaui balsaeng-gwa yulasia chowonjidaeloui jeonpa-e daehayeo [A Study on the origin of stirrups in Koguryo state and its diffusion in Eurasia Steppe]. *Bugbanga nonchong* [Journal of Northern region's history]. 2006, no 12. P. 141–216 (in Korean).

Kang Hyun-sook. Goguryeo gojiui balhae gobun — jung-gug yonyeongjibang seogsilbun-eul jungsim-eulo [On the stone-chambered tombs of Balhae excavated from Liaoning Province, China]. *Hanguk Kogo-Hakbo*. 2009. Vol. 72. P. 160–191 (in Korean).

Kim Geonsu, Lee Seungyong, Honam Cultural Heritage Research Institute. *Dam-yang Daechili yujeog: Nasanli-Wolbonli yujeog* [Report on the excavation of Dechi-ri site, Damyang]. Gwangju: Honam Cultural Heritage Research Institute, 2004, 138 p. (in Korean).

Kim, Younggil. Bughan Hamgyeongbugdo Cheongjinsi Bugeoli ildae balhae gobun yeongu [A Study on Balhae Tombs in Bugeo-ri, Cheongjin-si, Hamgyeongbuk-do, North Korea]. *Koguryo Balhae yeonku* [Koguryo Balhae Study]. 2024. Vol. 79. P. 225–278 (in Korean).

Lee Sang-yul. Samgugsidae hodeung-ui chulhyeongwa jeongae [The Development of Cover-type Stirrups of the Three Kingdoms Period]. *Hanguk Kogo-Hakbo* [Journal of Korean Archaeology]. 2007. Vol. 65. P. 46–73 (in Korean).

Lee Hyeonggu. *Hanguk godaemunhwaui bimil* [Secrets of Korean ancient culture]. Seoul: Saenyok, 2012, 421 p. (in Korean).

Lee Hyeonjeong. Sillau malgwa magu [Horses and Harnesses of Silla]. *Silla gogohag gaelon* [Introduction to New Archeology of Silla]. Vol. 2. Gwacheon, Jininjin, 2014. P. 236–292 (in Korean).

Lim Hyo-jae, Choi Jong-taek, Yang Seong-hyeok, Yoon Sang-deok, Jang Eun-jeong. *Achasan je4bolu — balguljosa jonghabbogoseo* [Achasan Mountain Fortress 4 — Comprehensive excavation report]. Seoul. 2000, 562 p. (in Korean).

Liu Han. Běicháo de kǎi mǎ qí yǒng [Armored horse riding figurines from the Northern Dynasties]. *Kaogu*. 1959. no 2. P. 97–100 (in Chinese).

Ma Hui. Táng dài mǎdèng [Stirrups in the Tang Dynasty]. *Wénshǐ zhīshì* [Literary and Historical Knowledge]. 2020. no. 4. P. 5–12 (in Chinese).

Benxi City Museum. *Běnxī wénwù jí cuì* [Collection of Benxi Cultural Relics]. Shenyang: Liáoníng měishù, 2011, 207 p. (in Chinese).

Jilin City Museum. Jílín yǒngjí yángtún dàhǎiměng bóhǎi yízhǐ [Jilin Yongji Yangtun Dahaimeng Bohai Site]. *Kǎogǔxué jíkān* [Archaeology Collection]. 1987. no 5. P. 120–151 (in Chinese).

Bokcheon Museum. *Hangug-ui godaegabju* [Korean ancient armor]. Busan. 443 p. (in Korean).

Shizuoka Prefecture Buried Cultural Properties Research Institute. *Harabunkofun chōsa hōkoku* [Harabun Kofun Survey Report]. Shizuoka City, 2008, 295 (in Japanese).

Park Jin-wook. Samgugsigiui magu [Harness from the Three Kingdoms period]. *Gogominsog* [Archaeology and folklore]. 1966. no. 3. P. 11–19 (in Korean).

Fushun Municipal Cultural Relics Task Force. Liáoníng fǔshùn gāoěrsān gǔchéng zhǐ diàozhā jiǎnbào [Brief survey of the ancient city of Gaoershan in Fushun, Liaoning]. *Kǎogǔ*. 1964. no. 12. P. 615–619 (in Chinese).

Saitō Hiroshi. Kofun jidai no tsuboabumi no bunrui to hen'nen [Classification and chronology of pot stirrups of the Kofun period]. *Nihon kodai bunka kenkyū* [Japanese Ancient Culture Research]. 1986. no. 3. P. 47–53 (in Japanese).

Fang Qidong. Jílín jiān dì liǎng zuò gāojùlì mù [Two Koguryo tombs in Ji'an, Jilin]. *Kaogu*. 1977. no. 2. P. 123–131 (in Chinese).

Han Zhaomin. Níngxià gùyuán běizhōu lǐ xián fūfù mù fājué jiǎnbào [Brief introduction on the excavation of the tomb of Li Xian and his wife in the Northern Zhou Dynasty in Guyuan, Ningxia]. *Wénwù*. 1985. no. 11. P. 1–20 (in Chinese).

Qi Dongfang. Zhōngguó zǎoqí mǎdèng de yǒuguān wèntí [Related Issues in Early Stirrups in China]. *Wénwù*. 1993. no. 4. P. 71–78 (in Chinese).

Zhang Xueyan. Jiānxiàn liǎng zuò gāojùlì jī shí mù de qīnglǐ [Studying of Two Koguryo Stone Tombs in Ji'an County]. *Kǎogǔ*. 1979. no. 1. P. 27–50 (in Chinese).

Choi Jong-taek. Koguryo yumul [Koguryo **relics**]. *Koguryo kogohak* [Koguryo archeology]. Gwacheon, Jininjin, 2020. P. 259–358 (in Korean).

Yang Si-eun. Onyeosanseong-ui seong-gyeongwa hwal-yong yeondae yeongu [A study on the characteristics and date of use of Onyeosanseong Fortress]. *Hangug gogohagbo* [Journal of Korean Archaeology]. 2020. Vol. 115. P. 133–157 (in Korean).

Yanbian Museum. Dongcheong Balhae mudeom balgulgogo [Dongcheong Balhae Tomb Excavation Report]. *Balhaesa yeongu* [Balhae History Study]. 1993. Vol. 3. P. 1–76 (in Korean).

e-Museum National Museum of Korea: <https://www.emuseum.go.kr/>

Gyeongju National Museum: <https://gyeongju.museum.go.kr/>

Tokyo National Museum Digital Research Archives: 東京国立博物館研究情報アーカイブズ (tnm.jp)

Статья поступила в редакцию: 20.03.2024

Принята к публикации: 25.08.2024

Дата публикации: 30.09.2024